

Ким Хвансок понял это как то, что он её любимый брат и жил в Горьё. Ким Хвансон понял это как то, что Хвансок был её любимым братом из тех, кто жил в Горьё. Каждый из них был доволен.

"Любовь девочки? Кому это нужно? Нет, спасибо," — Хвансок усмехнулся.

Учитывая то, что он предположительно мало ценил Ким Санхи, факт, что Ким Хвансок дорожил каждой запиской, которую когда-либо от неё получал, становится весьма любопытным.

Хорошо. Он перестал злиться.

"Почему ты так расстроен, дорогой брат? Если я совершила ошибку, пожалуйста, дай мне заслуженное наказание."

Только Ким Санхи осмелилась бы на это. Другие девочки были бы в ужасе от мысли, что Хвансок на самом деле их накажет.

"Следуй за мной."

Так и знала.

Ким Санхи хотела отправиться прямо в королевский дворец, чтобы поприветствовать отца, который отправил ей не менее двух написанных лично писем. Несмотря на краткость его посланий, они всё равно заслуживали признания, так как мужчина, пишущий своей дочери, был тем, что никогда не появлялось в этом мире.

Мне надо было быть осторожнее. Интересно, расстроен ли Королевский Отморозок.

Ким Санхи снова почувствовала холодок от осознания, что её жизнь держится на тончайших ниточках.

"Я так счастлива видеть вас, отец! Я очень, очень, очень счастлива!"

По сравнению с Ублюдком № 1, лицо Королевского Отморозка было относительно легко прочитать.

Я разыграла карту почтительной дочери чуть раньше, чем планировала.

"Отец, я практиковалась в готовке в надежде что мне позволят приготовить тебе что-нибудь своими руками. Я знаю, что я всего лишь низшая девочка, но одарите ли вы меня этой честью?"

Уголки его губ изогнулись в почти не скрываемой улыбке, пока он притворялся незаинтересованным. Он торжественно кивнул, пытаясь скрыть свою привязанность.

"Ты можешь приготовить что-нибудь съедобное?"

Эй, у тебя рука отвалится, если ты будешь говорить чуть добрее? Блин... Ты своими губами объявил меня национальным сокровищем. Я знаю, что это было для показухи, но не мог бы ты просто быть немного добрее?

"Я знаю, что я глупая и у меня неумелые руки, но для меня не будет чести больше, чем приготовить блюдо, которое появится на твоём столе, отец. Но, наверное я слишком многого прошу."

Я сделала своё самое жалобное лицо, зная, что получу что хотела.

"Я просто хотела послужить вам своими руками..."

Хмм... он на это не купится.

"Я прошу прощения, отец. Как мог кто-то вроде меня даже думать, что я могу..."

Наконец Королевский Отморозок сдался: "Посмотрим, как оно на вкус."

Конечно, ему нужно было добавить ещё один комментарий: "Уверен, оно будет ужасным."

Шеф повар, Кан Сончхон, был в ярости. Его кухня была священной. Это было место, где он мог создавать произведения искусства для потребления королём, а не игровая для... девочки! Этот ворчун даже не позволял служанкам входить на кухню в своём присутствии. Им приходилось приходить под покровом ночи, чтобы выполнить свои обязанности.

"Абсурдно!" — гордость шеф повара Кана была потрясена приказом короля позволить принцессе Ким Санхи свободно использовать кухню.

Король оскорбляет моё достоинство своим приказом.

Как бы он ни хотел подать заявление об увольнении и уйти (конечно у шеф повара есть много других предложений для работы), но он не мог оставить свою любимую кухню. Король заказал это здание специально для него.

Мне нужно потерпеть. Как мог я отдать свою кухню тупой девочке?

Шеф Кан пренебрежительно посматривал на Ким Санхи, гадая, как такое жалкое создание может даже надеяться создать что-то прекрасное и светлое, достойное для подачи королю. (В конце концов, разве все существа без магии не животные?)

Наблюдение за принцессой и её плачевными навыками владения ножом лишь разжигали злость шефа до такой степени, что ему пришлось выйти наружу, чтобы издать первобытный крик.

Конечно, еда была так себе. Как могла принцесса Санхи соревноваться с шефом мирового класса? Не было сомнений, что творение шефа будет превосходить её по всем параметрам.

В углу, вне досягаемости взглядов дрожала служанка. Её звали Сон Сукчжин, и она почти дрожала от ужаса.

"Ме... меня точно убьют."

Сон Сукчжин отвечала за пополнение припасов, таких как трав и приправ. Из-за крайней мизогинии шефа служанке приходилось тайком пробираться на своё место работы глубокой ночью, используя лишь мерцание свечи, чтобы освещать себе путь.

До этого ей удавалось выполнять свои обязанности без проблем, но прошлой ночью она случайно поменяла местами сахар и соль, когда заново наполняла почти опустевшие баночки.

Её точно изобьёт до смерти вспыльчивый шеф повар.

Другие служанки собрались вокруг неё, стараясь утешить, но все они знали, что Сон Сукчжин обречена.

Блюда Ким Санхи были закончены. Она не планировала делать ничего роскошного, просто пару основных блюд. Свиные рёбрышки, овощной салат, варёная скумбрия, жареные брокколи и грибы, рагу из говядины и многозерновой рис.

Была одна проблема.

Что со вкусом? Почему всё на вкус такое странное?

Еда не то чтобы была плохой на вкус. Она скорее была очень, очень плохой.

У меня нет времени всё переделывать!

Шеф Кан вернулся: "Время подавать обед. Поторопись."

Ким Санхи так запаниковала, что мир перед её глазами словно посерел.

Я должна что-то придумать.

Король Ким Хонсан всегда был занят. Естественно, как и большинство людей, вот почему существуют такие высказывания как "Время — деньги". Но для правителя могущественного королевства Горьё каждая секунда была бесценной.

Единственное время, которое король "тратил впустую", это то, которое он проводил со своей женой или когда заботился о делах, связанных с Ким Санхи, такое как часы, которые он растратил, пытаясь решить, что написать в своём тайном письме.

В любом случае, день короля Ким Хонсана был расписан по минутам, включая его перерывы на еду. Его ужин начинался в шесть часов и длился тридцать минут.

Шесть вечера:

Король Ким Хонсан сидел за столом.

У меня болит голова. Это Алонское дело оказалось настоящей загадкой.

Горьё производило большие объёмы магического камня, Алоне. Но в последнее время цены упали, возможно из-за большого количества товара. Числа работали не на пользу Горьё, но искусственное сокращение запасов было нелёгким выбором из-за высокой потребности Империи в Алоне.

Империя должна знать детали производства Алоне в Горьё.

Так как у Империи есть точные данные об их потенциале, они не могли искусственно сдерживать производство, чтобы завесить цену на предмет, в котором так нуждается Империя. Несмотря на то, что король Ким Хонсан не боялся Империи, он знал, что из создания напряжения между ними ничего хорошего не выйдет.

У него болела голова. Накрыли на стол. Король ел не для того, чтобы наслаждаться. Он ел, чтобы восстановить энергию и взять столь необходимый перерыв от дел. Сегодня всё было также.

Король Ким Хонсан бездумно положил еду в рот. Вдруг он стукнул вилкой.

Ким Санхи, которая нервно наблюдала за реакцией короля, подпрыгнула от звука.

О нет!

Если бы такая оплошность случилась в её прошлой жизни, она бы просто извинилась за ошибку. Если бы такое случилось в ресторане, посетитель получил бы извинения с возвратом денег. Но в этом мире за неудовольствие короля нужно заплатить гораздо большую цену.

Король Ким Хонсан был расстроен: "Позовите шефа."

Несмотря на факт, что король ел не ради удовольствия, отведённые на ужин тридцать минут должны были предоставлять некоторый отдых. Предложенная еда должна радовать глаз и нёбо. Разве не для этого он нанял главного повара и столько ему платил?

Перепуганная служанка побежала привести Шефа Кана.

Что сегодня случилось на кухне?

Стандарт с прошлых дней значительно упал. Прежде всего, презентация была не очень. Расположение еды на тарелках было безыскусным, даже примитивным. А вкус! Каким он вообще должен был быть?

Только тогда король заметил свою дорогую принцессу Санхи с опущенной головой, явно сдерживающую всхлипы.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/611503>